

К. В. Абрамова

Новосибирск, Россия

**«СИБИРСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ»:
ТЕМЫ, МОТИВЫ, РЕДАКЦИОННАЯ ТАКТИКА ***

Рассматривается «Сибирский детский журнал» (с июля 1928 года – журнал «Товарищ»), выходявший в Новосибирске с 1928 по 1930 год, в контексте времени его создания и в его взаимосвязи с детскими журналами Москвы и Ленинграда и с новосибирским журналом «Настоящее» (1928–1930). Подробно анализируются первые шесть выпусков журнала за 1928 год (до изменения названия), поскольку это позволяет изучить «Сибирский детский журнал» до изменений, которым он подвергся после переименования. Целью статьи является описание структуры журнала, особенностей его оформления и содержания, для того чтобы выявить в нем черты конструирования, подводящего к стиранию границ между «литературой» и «жизнью», характерного для «литературы факта».

Ключевые слова: «Сибирский детский журнал», литературная группа «Настоящее», журнал «Настоящее», литература факта, А. Ансон, сибирская журналистика, журналы для детей, пионерские журналы.

В 1920-е годы происходит становление детского журнала нового типа, коренным образом отличающегося от предреволюционных изданий, призванного воспитывать «нового человека», будущего создателя и жителя коммунистического общества. Всплеск интереса к детским журналам объясняется не только стремлением оказать идеологическое влияние на подрастающее поколение. Как отмечает Д. Фор, во время промышленного подъема 1920-х годов новые средства массовой информации «впервые стали неотъемлемой частью повседневной жизни» [1, с. 184].

Еще в 1924 году в статье «Литературный факт» Ю. Н. Тынянов говорил о том, что периодические печатные издания, которые приобретают все большее значе-

---

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 16-04-00268 «Сибирский авангард 1920–1930-х годов: газета, журнал, альманах, сборник».

Благодарю за помощь в подборе материалов для статьи Е. В. Капинос и И. Е. Лоцилова.

Абрамова Ксения Вадимовна – кандидат филологических наук, доцент Института Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Виллойская, 28, Новосибирск, 630124, Россия, a-ks@yandex.ru)

ние в советской действительности, именно в это время «становятся своеобразными “литературными произведениями”, “литературными фактами”» [2, с. 257].

Стремление охватить через газеты и журналы все стороны жизни не могло не затронуть также детей и подростков. Ребенок приучался к постоянному и незримо присутствию авторитетного «голоса», руководящего им и направляющего его, который воздействует не только через формирующиеся общественные организации (пионерское движение, комсомол и т. д.), но и через печать¹.

Журналы для детей особенно активно создавались в 1920-е годы: «Барабан», «Юные строители», «Огоньки», «Воробей» (с 1925 г. – «Новый Робинзон»), «Красный галстук», «Пионер», «Мурзилка» и др.² Редактор журнала «Пионер» Н. В. Ильина в статье «Из истории детских журналов <19>20-х–<19>30-х годов» приводит неполный перечень журналов, которые выходили в это время не в Москве и Петрограде, а в крупных городах Советского Союза: Тбилиси, Ереване, Чите, Симбирске, Баку, Саратове, Ташкенте, Киеве, Свердловске, Нижнем Новгороде, Пензе, Хабаровске, Ростове-на-Дону, Новосибирске [6, с. 25].

В Новосибирске заметную роль среди изданий, предназначенных для детей и юношества, сыграл «Сибирский детский журнал», просуществовавший с 1928 по 1931 год. С седьмого выпуска 1928 года издание стало выходить под названием «Товарищ». Изменение названия, по замечанию Е. В. Евдокимовой, было вызвано тем, что задачи, стоявшие перед молодежными организациями, не были связаны с детьми, и слова «дети», «ребенок» исчезали из общественного употребления, их заменяли словами «пионеры», «юные помощники комсомола и партии» и т. п. [7, с. 79]. Журнал претерпевал и другие изменения. С конца 1929 года редактором стал Г. Солдатов, в 1930–1931 годах – Г. Марков, сменились формат печати и подход к конструированию журнала, постепенно изменялась даже предполагаемая аудитория: в первых номерах было обозначено, что журнал предназначался «для детей школьного возраста», т. е. для детей от 6 до 16 лет. С сентября 1929 года – «журнал школьников и пионеров Сибири», с января 1931 года – «журнал пионеров и школьников Сибири» (в журнале встречается оговорка, что он предназначен для детей от 9 до 15 лет, т. е. для старших октябрят и пионеров)³.

Мы остановимся на подробном анализе первых шести выпусков 1928 года, вышедших под заголовком «Сибирский детский журнал» для того, чтобы описать, как выглядел и как был организован журнал в первые месяцы своего существования. Если, следуя за Ю. Н. Тыняновым, рассматривать журнал как единое произведение, то нужно учитывать, что такое произведение имеет сложную природу и за время существования претерпевает множество изменений. Таким образом, мы рассмотрим именно первые выпуски «Сибирского детского журнала», когда он был максимально близок к первоначальной задумке его авторов, что в дальнейшем позволит детально проанализировать журнал «Товарищ» (до июля

---

¹ М. А. Литовская называет данный процесс «подменой активного гражданина активистом», которая в детской периодике «проявляется наиболее отчетливо»: «Каналы незаметного обучения послушанию через журналистику были, судя по всему, различными. Во-первых, читателей приучали регулярно знакомиться с голосом власти, каковым являлось в советское время любое официальное печатное издание. Во-вторых, в читателей воспитывали доверие к этому голосу, что бы он ни произносил. В-третьих, советских людей приучали к определенному “тембру” – типу оформления усваиваемой ими информации...» (см.: [3, с. 111]).

² Подробнее об этом см.: [4–6].

³ Зарипова Д. М. Журнал «Товарищ» как источник изучения образа советского ребенка. URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=123> (дата обращения 30.11.2016).

1928 года – «Сибирский детский журнал») как единый текст – собственно, «литературный факт».

«Сибирский детский журнал» выходил в издательстве «Сибкайиздат» под руководством Сибкрайоно и крайкома ВКЛСМ, первый его номер был выпущен 6 февраля 1928 года [8, с. 23; 9, с. 4]. Главным редактором стал А. А. Ансон⁴ – к тому времени уже один из ведущих деятелей народного просвещения и печати в Сибири. Е. В. Евдокимова, а также авторы и составители «Календаря знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2008 год» указывают, что в создании «Сибирского детского журнала» принимал участие писатель Г. А. Вяткин [8, с. 23; 7, с. 78–79].

В том же издательстве в это время начинает выходить журнал «Настоящее» одноименной литературной группы. Редактор «Сибирского детского журнала» не упоминался в числе членов настоянцев, его имя не фигурирует среди авторов, принимавших участие в «Настоящем», но оба журнала существовали в одно и то же время и в одной и той же среде, поэтому П. Д. Муратов называет их «антиподами и родственниками» [10, с. 189]. О различиях и противоречиях между «Настоящим» и «Сибирским детским журналом» мы еще скажем, родственность же заключается в их ориентированности на *литературу факта*, во внимании к документалистике, в стремлении к уничтожению разрыва между реальностью и ее презентацией в печатном издании⁵.

В статье «Наш журнал», открывающей первый выпуск, издание было заявлено как первый журнал для детей в Сибири. Однако на территории Сибири выходили «Сибирский студент» (Томск, 1914–1916), «Юность» (Омск, 1918), «Молодая жизнь: Журнал для детей школьного возраста» (Иркутск, 1920), «Юношеская правда» (Омск, 1920), «Юный алтаец» (Барнаул, 1920) и «Голос революционного студенчества» (Омск, 1923). Но все эти журналы либо прекратили свое существование после 1917 года («Сибирский студент»), либо выпускались непродолжительное время, иногда издание прекращалось после первого же выпуска. Поэтому «Сибирский детский журнал» действительно стал первым и самым крупным советским журналом для детей в Сибири⁶.

---

⁴ В 1923 году А. А. Ансон был заведующим Сибполитпросвета и заместителем заведующего Сибкрайоно в Новониколаевске, он постоянно выступал по вопросам школьной и внешкольной работы на страницах краевых газет и журналов, входил в состав почти всех их редколлегии. В 1923–1934 годах в журнале «Просвещение Сибири» публиковались его статьи на педагогические темы, он был одним из организаторов и заместителем председателя Сибирского отделения общества «Долой неграмотность». См.: *Посадсков А. Л.* Ансон Александр Антонович // Библиотека сибирского краеведения. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/anson-aleksandr-antonovich> (дата обращения 30.11.2016).

⁵ «Жизнь практическая должна быть окрашена искусством во всех своих проявлениях ежеминутно. Каждый должен стать художником-строителем этой жизни. <...> Центр же тяжести искусства будет в самой жизни – в линиях и формах ее вещей, в языке. На котором говорят повседневно, в звучаниях фабрик, заводов, портов, улиц, тракторов и рабочих собраний...» [11, с. 216].

⁶ «Сибирский детский журнал» имел идеологическую окраску, характерную для пионерских журналов 1920-х годов, и противопоставлялся тем школьным (часто рукописным) журналам, которые были широко распространены в гимназиях и реальных училищах России начала XX века (подробнее об этом см.: [12; 13]). Ю. Б. Балашова, останавливаясь в основном на изданиях, выходивших в Москве и Петрограде, отмечает, что «благодаря периферии <...> школьная периодика приобрела повсеместный характер и утвердилась в своем типовом массовом варианте» [13, с. 41]. В Сибири это явление также было распространено (см., например: [14]). Кроме того, «Сибирский детский журнал» должен был вытеснить «идеологически чуждые» явления из детской журналистики Сибири, такие как, например, журналы «Забайкальский скаут» и «Забайкальский бой-скаут» (подробнее

Накануне выпуска журнала в учебные заведения города Новосибирска были разосланы анкеты с вопросами о будущем журнале⁷, в статьях первого номера есть упоминания об этом анкетировании: «Нужен ли сибирский детский журнал? С этим вопросом мы обратились к самим ребятам и получили несколько тысяч ответов» («Наш журнал»); «Судя по полученным от вас анкетам, разосланным по школам, вы все приветствуете создание нашего сибирского детского журнала» («Что и как читать?» Антонина Шнейдер)⁸.

Редакция призвала детей стать не просто читателями, но участниками, создателями журнала, при этом просили писать «меньше об английских лордах» и о том, что «пионеры всех капиталистов истребляют»; авторы статьи провозглашали: «Нам нужна ваша жизнь, жизнь вашей школы, вашей пионерорганизации, вашей семьи, деревни и города». Также акцентировалось внимание на том, чтобы корреспонденты обращали внимание на недостатки и недочеты в жизни и работе школ, школьных и пионерских организаций, что также было одним из проявлений провозглашенного курса «следования заветам Ильича».

Нужно отметить, что редакция «Сибирского детского журнала», ориентировалась на «центральные» журналы для пионеров, уже ставшие к 1928 году популярными, такие как «Барабан» (и позже – «Пионер»), первый выпуск которого открывался обращением: «Журнал “Барабан” будет являться громким призывом к работе и объединению. “Барабан” является журналом самых юных пионеров. Судьба “Барабана” зависит от самих пионеров. Вы должны сами его создавать. Тогда только он будет интересный и живой»⁹. Этой тактики придерживались и другие региональные детские журналы (например, журнал «Красный галстук», выходивший в 1925 году в Свердловске¹⁰).

Такой подход к созданию детского журнала обусловлен еще и тем фактом, что к тому времени был закрыт журнал «Новый Робинзон», одним из поводов к критике которого было то, что журнал полностью выпускался взрослыми, а значит, был далек от реальной жизни советских пионеров¹¹, хотя в этом журнале читателей приглашали выступить в качестве детских корреспондентов – деткоргов. Эта практика развивалась также в журналах «Барабан» и «Пионер» (иногда их называли «пикоры» – пионерские корреспонденты), и в журнале «Мурзилка», в котором появились персонажи-зверкоры¹².

«Сибирский детский журнал» с первого выпуска был хорошо структурирован: в нем сразу были выделены рубрики, принципы оформления и подачи материала сохранялись вплоть до переименования и последовавшего за ним переосмысления журнала, хотя структура не была жесткой, в ней постоянно происходили сдвиги и изменения.

об этом см.: [15]) и подпольный журнал «Черные крылья», который выпускали учащиеся Маратовской школы № 20 г. Иркутска и в котором отразилось неприятие школьниками насаждаемой советской идеологии и противостояние ей [16; 17].

⁷ Е. В. Евдокимова в статье «Становление сибирской детской журналистики (печатные издания для детей г. Новосибирска в 1920–1930 гг.)» пишет, что анкетирование проводилось под руководством Г. Вяткина. Нужно отметить, что в некоторых источниках Г. Вяткин назван редактором «Сибирского детского журнала», хотя в самом журнале всегда был указан только ответственный редактор – А. Ансон. См.: [7, с. 78–79].

⁸ В середине 1920-х годов в сибирской прессе проводилось анкетирование аудитории газет и журналов. Первым изданием, применившим этот метод в Сибири, стала газета «Советская Сибирь». Подробнее об этом см.: [18, с. 77].

⁹ Подробнее об истории журнала «Барабан» см.: [19].

¹⁰ См.: [3].

¹¹ Подробнее об этом см.: [4; 20, с. 287].

¹² Подробнее деткорговское движение рассмотрено, например, в [4; 5; 19; 20].

Единого подхода к начальным материалам журнала не существовало, но он всегда был связан с актуальными общественно-политическими темами или событиями. Первый номер журнала открывало обращение редакции к читателям, во втором номере было приведено стихотворение «Красная армия», сопровождающееся иллюстрациями-фотографиями¹³; в третьем номере – статья Г. Вяткина о Максиме Горьком¹⁴; в четвертом и пятом номерах – стихи «Марш пионеров», «Первомайский клуб» (в № 4) и «Марш экскурсантов» (в № 5)¹⁵; шестой номер журнала открывали фотографии «лучшего в Сибири детского очага» и лозунг: «Для строительства и борьбы нужна здоровая крепкая смена. Боритесь за здоровье пионеров и всех детей!».

Уже в первом номере журнала были обозначены рубрики:

- «Как мы живем и работаем» – в ней печатались заметки деткоргов о различных сторонах жизни, которые иногда сопровождались комментарием от редакции;
- «Что и как читать» – здесь давались советы о том, какие книги следует прочесть, а также описания этих книг и рецензии на них (постоянным автором этой рубрики была Антонина Шнейдер);
- «Труд и игры» – приводились описания различных игр («Общий котел», «Серсо») и инструкции, как смастерить какой-либо предмет: ложки (в № 1), скворечник и парник (в № 3), флюгер (в № 4) и др.;
- «Веселая страничка», в которой публиковались сатирические или шуточные стихи, частушки, часто сопровождаемые карикатурами;
- «Почтовый ящик» – рубрика, в которой приводились ответы на письма читателей.

На последней странице журнала размещались «Ребусы, шарады, загадки», ответы на которые публиковались в следующем номере. В первом номере читателям разъяснялось, что такое ребус и как он разгадывается, после чего предлагался для решения рисованный ребус, шарады, шуточные вопросы и загадки.

Занимательные задания были довольно разнообразны. Так, во втором номере читателям предлагались необычные задачи «Мудреные дощечки» и «Удивительная находка», в третьем номере – загадки с перестановками букв, в четвертом и шестом – «Сложные шарады» в стихотворной форме, в номере 5 – «Загадочная картинка». По содержанию загадки бывали и довольно нейтральными по тематике (например, «Сколько раз нужно произнести букву А, чтобы получилась птица?» или «Какая буква, помещенная в букве, даст дерево?»). Но большинство отгадок так или иначе связаны с реалиями, с которыми, скорее всего, должны быть знакомы дети, проживающие в Сибири. Например, в номере № 2 напечатана «Шутка»:

---

¹³ Такое начало было приурочено к праздновавшемуся в феврале 1928 года десятилетнему юбилею создания Красной армии.

¹⁴ Иллюстрацией стал фотографический портрет Горького, сама статья была приурочена к 35-летию литературной деятельности писателя.

¹⁵ В № 4 текст стихотворений сопровождался рисунком-литографией, изображающим пионера с горном в лучах восходящего солнца, и окружен врезками-лозунгами «Громче бей барабан;

Выше красное знамя;

Пролетарские дети всех стран, дружно вперед за нами!»

и

«Мы – юные, бодрые, смелые

твердо идем по стопам Ильича!»

В № 5 иллюстраций к стихотворению нет, но текст сопровождается нотами мелодии, подходящей для исполнения «Марша».

«Добавил к слогу слог / Смотри – заблудишься / Отбрось его, прибавь другой, / И не об'ешься», – ответом на которую были слова «тайга» и «таймень».

Еще одной особенностью загадок и шарад в «Сибирском детском журнале» было то, что в каждом номере размещались задачи, ответы на которые имели идеологическое содержание. Это были лозунги, «призванные» подчеркнуть ориентированность журнала на литературу факта. В первом же номере журнала детям предлагалось решить ребус с зашифрованной фразой «Пионер, будь здоров и будь готов!». В этом редакция как будто воплощала идеи, подобные тем, что высказывали теоретики литературы факта, например, С. Третьяков, писавший об «изобразительном (а не звуковом) характере» лозунга, а также о «мгновенности его действия», которая заключается в том, что лозунг «должен застрять в сознании... вьестся в сознание на возможно долгий срок... должен быть подобен репейнику, вцепляющемуся даже в случайно по нему хлестнувший хвост» [21, с. 221–222]. Изобразительность в «Сибирском детском журнале» доведена до предела – лозунг превращается в набор картинок, которые нужно «превратить» во фразу. И этот момент «превращения» дополнительно акцентирует внимание читающего на смысле лозунга, как бы закрепляет его в сознании разгадывающего ребус¹⁶.

Со второго выпуска в журнале появилась рубрика «Детское творчество», в которой публиковали небольшие произведения, стихотворения и рассказы.

Некоторые рубрики появлялись не во всех номерах журнала или видоизменялись. Так, например, рубрика «Что и как читать» в номерах 3 и 5 отсутствует, но ее место занимают разделы «Книжки о весне и природе» в третьем выпуске журнала и «Как отдыхать летом» в пятом. В выпусках № 2 и 5 заголовки рубрики «Труд и игры» отсутствовали, но были размещены статьи «Как сделать самую простую сцену и самые простые декорации» М. Померанцева (в № 2), «Как построить лодку “Канот”» и «Энтомологическая будка» (в № 5, последняя статья с подписью «А. С.»). Отметим также, что графическое оформление заголовков тоже постоянно менялось, не было устойчивым.

В выпусках 5 и 6 раздел «Веселая страничка» был заменен на стихи Андрея Кручины (Александра Николаевича Огурцова, 1889–1938) «Летние приключения Евстафия и Арсения», которые так же, как повесть «сибирского Джека Лондона» М. Кравкова «Дети тайги», публикуемая в нескольких выпусках, создавали преемственность между номерами журнала. Этот эффект достигался и тем, что некоторые темы как бы продолжались в следующем номере журнала: например, в № 2 была опубликована статья «Как сделать самую простую сцену», а в № 3 – письмо от учеников Новосибирской школы о постановке пьесы «Царь Максимилиан» (письмо сопровождалось фотографией детей в самодельных костюмах, что напоминало читателям о вышедшей ранее статье).

Основным отличием подхода к материалу «Сибирского детского журнала» от настоящих ценителей было отсутствие явного отрицания художественной литературы: в журнале, как мы отмечали ранее, публиковали аннотации книг для детей и подростков, для которых была выделена специальная рубрика. Кроме того, с «Сибирским детским журналом» сотрудничали авторы, чье творчество критиковали в «Настоящем» (например, Г. Вяткин).

В первых шести выпусках журнала были опубликованы рассказы «В горных хребтах» Глеба Пушкарева, «Рассказ о двух волках» Г. Вяткина, «Егоршина ма-

---

¹⁶ Приведем примеры лозунгов, которые были ответами на различные загадки и шарады в «Сибирском детском журнале»: «Надо изучать свой край», «Тельбесстрой – начало капитального строительства нашей страны», «Да здравствует индустриализация Сибири», «Пионер, к борьбе за рабочее дело будь готов», «Шире дорогу коллективным крестьянским хозяйствам», «Долой неграмотность».

шина» К. Гайлит, «Миша» Е. Кочетковой, «Снежная ветка» Агнии Сенч, «Волчий брод» П. Стрижкова, «Необычайным путем» А. Коптелова, «Костер на реке Мегитун» Вл. Ошанина, «Миколкино золото» К. Буревого, а также повесть М. Кравкова «Дети тайги», которая выходила частями в четвертом, пятом и шестом выпусках.

Героями рассказов и повести становились дети, попадающие в приключения в тайге, в золотодобывающей экспедиции, при полете на самолете, сталкивающиеся с бандитами и дикими зверями. Особенностью данных рассказов можно также назвать то, что в литературной форме давалась познавательная информация. Так, например, в рассказе Агнии Сенч «Снежная ветка» (№ 2) рассказано о том, как добывается соль в Павлодаре, в рассказе «Волчий брод» П. Стрижкова (№ 3) описано приспособления для промывания золотого песка. В повести «Дети тайги» главные герои, оказавшись в тайге практически без еды, натываются на умирающего лося, и подробно описывается, как они пытаются сохранить мясо (часть – вялят на солнце, часть – солят в выдолбленном из ствола дерева корыте, которое затем помещают в ледяной ручей).

В журнале публиковались стихи Ив. Ерошина, Ал. Оленич-Гнененко, Н. Титова, Агнии Сенч и др. В № 5 была опубликована песня «Марш экскурсантов» (автор – Георгий Лавров) с пометкой «можно петь на мотив “Мы кузнецы и дух наш молод”», а после текста приводились ноты (подобным образом, с нотами, в журнале «Еж» была опубликована «Майская песенка» Маяковского (в № 4 за апрель 1928 года). Кстати, это была обычная журнальная практика тех лет: новый стихотворный текст нередко повторял ритм популярной советской песни, как бы присоединяясь к тому, что уже стало «народным», «общим». Авторы и редакция «Сибирского детского журнала» ориентировались не только на журналы «Барaban», «Пионер», о которых мы говорили в начале нашей статьи, но и на журналы для детей, издаваемые в детском отделении «Ленгиза».

Как минимум дважды в журнале перепечатывались стихотворения из других изданий: из журнала «Пионер» и из газеты «Юный ленинец». В выпуске № 4 «Сибирского детского журнала» была опубликована редакторская заметка «Литературное воровство»: «Некто Поздняков Н. прислал нам за своей подписью стихотворение “Юный ленинец”. Стихотворение – хорошее. Мы его напечатали в № 3 “С. Д. Ж.”. А затем выяснилось, что Поздняков это стихотворение украл и выдал за свое. Он списал его из журнала “Пионер” (1925 г., № 20), автором стихотворения является Мих. Сечко. Опубликовывая этот факт литературного воровства, редакция надеется, что он будет первым и последним. Кроме того, нам прислали: Анна Симонова басню Крылова “Скворец” и Алексей Свиридов стихотворение Толстого А. “Спесь”. Оба автора не оговорили, что ими списаны чужие произведения».

Второе разоблачение плагиата на страницах «Сибирского детского журнала» было оформлено уже по-другому, более экспрессивно: в рубрике «Почтовый ящик» было размещено письмо, подписанное «А. Фадеев», со следующим текстом: «В № 4 “Сиб. Дет. Журнала” помещено стихотворение “Дашь самолет”, подписанное Алексеев Алексей, из Черепанова. Стихотворение это Алексеев спер из “Юного Ленинца” № 6 от 23 ноября 1927 г. Стихотворение написано В. Виноградовым». К этому письму также помещен комментарий от редакции: «Алексеев, тебе не стыдно?».

Любопытны, с нашей точки зрения, публикации стихотворений Егора Ехидина (постоянный псевдоним известного сибирского журналиста и сатирика Афиногена Григорьевича Гиршликовича, 1889–1943): в первом выпуске журнала появилось его стихотворение «Перегруз», а вступительная статья к разделу «Ребусы, шарады, загадки» (о том, что такое ребус и как его разгадывать) также была под-

писана «Егор Ехидин». В выпуске № 3 была опубликована сочиненная им шарада, а в № 4 – стихотворение «Вор на ходулях». Оба стихотворения публиковались в разделе «Веселая страничка».

В журнале также публиковались научно-популярные и краеведческие статьи и очерки: «Знаем ли мы наш край» И. Воробьева, «Что такое Тельбес» М. Кравкова, «Черное золото» Г. Андреевича, «В гостях у карагасов» М. Гольда, «Культуру тунгусам» Г. В. (Г. Вяткина?), «Как прорастает семя» и «Как защищаются растения» И. Москалева и др.

Каждый номер журнала был оформлен красочной обложкой, ее оформление обычно соотнесено со временем выхода номера: как правило, это была сценка из жизни детей в определенный месяц года (такое оформление сохраняется также и в выпусках № 7, 8 и 9 за 1928 год, вышедших под заголовком «Товарищ», в 1929 и 1930 годах подход к оформлению обложки изменился). Исключением был первый номер, на котором изображен хоровод из детей, представителей различных народов Сибири¹⁷.

Также исключением можно назвать обложку второго номера, на которой изображена фотография «Читаем свой журнал», частично закрывающая сибирский пейзаж, т. е. в этом случае были совмещены два различных подхода к журнальной иллюстрации¹⁸. Интересно, что на фотографии изображены дети, читающие первый выпуск «Сибирского детского журнала» (обложка журнала помещена практически в центре композиции и легко узнаваема). Это не единственное проявление своеобразной «саморекламы» в журнале: среди ребусов и шарад публиковались и такие, разгадав которые, читатель получал фразу «Каждый школьник в Сибири должен быть подписчиком первого “Сибирского детского журнала”» (задание «Мудреные дощечки» в № 2) или «Читай свой журнал» (задание «Удивительная находка», в том же номере).

Оборот лицевой стороны обложки имел стандартное оформление: на нем помещалось содержание номера и информация о подписке на журнал. В № 1 и 4 к ним также было добавлено объявление о детском конкурсе на лучшее литературное произведение, о котором будет сказано ниже. Тыльная сторона обложки и ее оборот также не претерпевали изменений за рассматриваемый период: на них помещались рубрики «Почтовый ящик» (на обороте тыльной стороны обложки) и «Ребусы, шарады, загадки» (на тыльной стороне обложки).

«Сибирский детский журнал» также содержал большое количество иллюстраций: это были рисунки, фотографии, приводились копии писем (в первом номере

---

¹⁷ «Яркую цветную обложку, изображающую хоровод детей разных сибирских народностей, для первого номера журнала выполнила Надольская. Крупный рисунок, хорошо читающийся шрифт сделали журнал нарядным, привлекательным. К сожалению, нарядность тут и кончилась. Внутри журнальная тетрадь бесцветна. Она заполнена текстом, штриховыми рисунками и серенькими фотографиями. Детский журнал заметно уступает качеством оформления журналу “Настоящее”» [10, с. 190].

¹⁸ В этом совмещении можно увидеть намек на тему монтажа, также одну из важнейших тем авангардного искусства 1920-х годов. Исток такого подхода к оформлению можно увидеть в обложках, созданных А. Родченко для «ЛЕФа» и «Нового ЛЕФа»: А. Родченко «...поначалу тоже ощущает себя причастным к <...> движению искусства в сторону факта, объективности, документальности. Однако под фактом он понимает не только “жизненную практику”, но и ту новую визуальную реальность, которую он творит на фотоснимке» [22, с. 695]. Стремление создателей «Сибирского детского журнала» отобразить «визуальную реальность» (дети на фотографии читают первый номер журнала) было как будто отголоском экспериментов с совмещением фотографии и рисунка в столичных журналах. Отметим, что в журнале «Настоящее» до конца 1929 года не использовались фотографии в качестве иллюстраций, что тоже показывает на различия между этими двумя журналами.

была помещена копия письма о создании в селе Ново-Тырышкино Колыванского района Общества друзей первого Сибирского детского журнала, а в номере 4 – письмо Н. К. Крупской к барнаульским школьникам), а также карикатуры, рисованные шарады¹⁹.

Иллюстрации всегда были связаны с тем текстом, рядом с которым они помещались, дополняли и продолжали его. При этом авторство рисунков и фотографий, как правило, не указывалось. А. Ансон «художников нигде и никак не отметил, не упомянул и тем поставил их на одну ступень с техническими работниками типографии» [10, с. 190]²⁰. Исключением стали иллюстрации в первых двух номерах журнала к разделу «Веселая страничка», в котором есть указание: «Рисунки пионера Хватова». Исполнены они в гипертрофировано карикатурной манере, что, как и подпись, создают эффект вычурного усиления «фактологичности» материала.

В первом номере журнала был объявлен Первый Сибирский детский конкурс на лучшее литературное произведение, написанное детьми в возрасте от 10 до 15 лет. Во втором выпуске журнала были напечатаны правила конкурса: в нем могли участвовать дети указанного возраста, живущие в Сибири, Казахстане, в Бурят-Монгольской республике и Дальневосточном крае. Предполагалось выдать 9 премий: за три лучших рассказа, три статьи и три стихотворения. Устанавливались требования к тематике и объему каждого вида произведения. Среди призов были названы серебряные часы, футбольный мяч (или коньки, или лыжи – на выбор), полное собрание сочинений Пушкина (или Лермонтова, или Гоголя – на выбор). Произведения победителей также должны были быть опубликованы в «Сибирском детском журнале».

Итоги конкурса предполагалось подвести в майском выпуске журнала, но ни в нем, ни в выпуске № 6 за июнь 1928 года они так и не были опубликованы.

Как уже отмечалось, с июля 1928 года (с № 7) «Сибирский детский журнал» стал выходить под названием «Товарищ», начиная с № 10 – в новом, уменьшенном, формате. Видоизменялись его структура и содержание. Мы рассмотрели, как выглядел журнал в его «первоначальном», наиболее близком к задуманному, виде, что позволит в дальнейшем изучить и описать историю развития журнала «Товарищ».

Список литературы

1. Фор Д. Сергей Третьяков: Факт // Формальный метод: Антология русского модернизма / Под ред. С. А. Ушакина. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2016. Т. 2: Материалы. С. 183–198.
2. Тынянов Ю. Н. Литературный факт // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С. 255–270.
3. Литовская М. А. Региональный журнал для детей в контексте советской периодики 1920–1930-х гг.: динамика идеологических приоритетов // «Убить

---

¹⁹ П. Д. Муратов отмечает низкое качество печати иллюстраций внутри журнала, что особенно контрастирует с оформлением обложки. Подробнее см.: [10, с. 190].

²⁰ Среди художников, сотрудничавших с «Сибирским детским журналом», исследователь называет Н. Н. Нагорскую, А. Г. Заковряшина, А. В. Воцакина, П. П. Подосенова, П. И. Ивакина, С. Н. Липина, которые также оформляли и журнал «Настоящее» [10, с. 190].

- Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.): Сб. ст. / Сост. и ред. М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгин. СПб.: Алетейя, 2013. С. 110–134.
4. Колесова Л. Н. Детские журналы. XX век. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. 372 с.
  5. Холмов М. И. Становление советской журналистики для детей. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 209 с.
  6. Ильина Н. В. Из истории детских журналов <19>20-х – <19>30-х годов // Вопросы детской литературы, 1957 г. М.: Детгиз, 1958. С. 24–61.
  7. Евдокимова Е. В. Становление сибирской детской журналистики (печатные издания для детей г. Новосибирска в 1920–1930 гг.) // Журналистский ежегодник. 2015. № 4. С. 77–80.
  8. Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области, 2008 год. Новосибирск, 2007. 212 с.
  9. Советская Сибирь. 1928. № 32, 7 февр. С. 4.
  10. Муратов П. Д. Художественная жизнь Новосибирска. Смутное время // Научный журнал. 2009. № 2. С. 181–193.
  11. Третьяков С. М. Искусство в революции и революция в искусстве (эстетическое потребление и производство) // Формальный метод: Антология русского модернизма / Под ред. С. А. Ушакина. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2016. Т. 2: Материалы. С. 209–216.
  12. Балашова Ю. Б. Школьная журналистика начала XX века как форма социально-культурной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006. 26 с.
  13. Балашова Ю. Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 114 с.
  14. Ищенко О. В. Кружковая деятельность учащейся молодежи Сибири в начале XX века // Изв. Алт. гос. ун-та. 2008. № 3–4. С. 103–110.
  15. Константинов А. В. Скауты и юнисы И. Н. Жукова // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2009. № 1. С. 21–25.
  16. Скряцук В. В. Детский самиздат // Вост.-Сиб. правда: обществ.-полит. газ. Иркут. обл. 2015. № 1. С. 7. URL: <http://www.vsp.ru/social/2015/01/13/550299> (дата обращения 09.10.2016).
  17. Скряцук В. В. История иркутского самиздата. Иркутск, 2016.
  18. Евдокимова Е. В. История сибирской журналистики (конец XVIII – начало XXI в.). Новосибирск, 2013. 136 с.
  19. Д'Арканджело Р. М. «Барабан»: шагаем с пионерами! (Из истории детских журналов 1920-х гг.) // «Убить Чарскую...»: парадоксы советской литературы для детей (1920-е – 1930-е гг.): Сб. ст. / Сост. и ред. М. Р. Балина, В. Ю. Вьюгина. СПб.: Алетейя, 2013. С. 96–109.
  20. Хеллман Б. Сказка и быль. История русской детской литературы / Авториз. пер. с англ. О. Бухиной. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
  21. Третьяков С. М. Обработка лозунга (к заданию ЦК Пролеткульта для Октябрьских торжеств) // Формальный метод: Антология русского модернизма / Под ред. С. А. Ушакина. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2016. Т. 2: Материалы. С. 220–228.
  22. Лаврентьев А. Н. Ракурсы Родченко // Формальный метод: Антология русского модернизма / Под ред. С. А. Ушакина. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2016. Т. 2: Материалы. С. 681–716.

K. V. Abramova

Novosibirsk, Russian Federation

**«SIBERIAN CHILDREN'S MAGAZINE»:
THEMES, MOTIFS, EDITORIAL TACTICS**

The article observes the «Siberian children's magazine» (from July 1928 – the «Comrade») which had been published in Novosibirsk from 1928 to 1930. The magazine is considered in the context of the time of its creation and its relationship with children's magazines of Leningrad and Moscow and with the Novosibirsk literary magazine «The Present» («Nastoyashee», 1928–1930). Particular analysis of first six issues of the journal (before the name had been changed) allows us to explore the «Siberian children's magazine» in the primary form. The main goal of this article is the description of the magazine's structure, features of its design and content with the view of revealing «construction» signs and erasing boundaries between «literature» and «life», which is typical of the «literature of fact».

Keywords: «Siberian children's magazine», literary group «The Present», the magazine «The Present», literature of fact, A. Anson, Siberian journalism, magazines for children, pioneer magazines.

Abramova Kseniya V. – Candidate of Philology, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyujskaya Str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation, a-ks@yandex.ru)